

О КРИТЕРИЯХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ И ПАРЦЕЛЛЯЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются критерии разграничения присоединения и парцелляции на материале тех диссертационных исследований и специальных научных работ, в которых имеются сведения такого рода. Целью стало выявление различных критериев, предлагаемых в исследовательской литературе, и анализ подходов учёных к разграничению присоединения и парцелляции. В ходе исследования применялись методы наблюдения, описания, анализа и синтеза. В статье отмечается, что в целом исследователи едины в своих представлениях о природе присоединения и парцелляции. Большинство ученых предлагают схожие критерии их разграничения, опираясь на представление о статичности присоединения и динамичности парцелляции, хотя это не означает, что вопрос о разграничении данных явлений в настоящий момент закрыт. Очевидно, что способы отличить присоединение от парцелляции будут вызывать интерес лингвистов до тех пор, пока не будет однозначно решен сложный вопрос о лингвистическом статусе данных явлений. Делается вывод о том, что наиболее эффективными для разграничения парцелляции и присоединения являются объективные формально-структурные критерии, основной из которых: присоединительные компоненты находятся в составе основного предложения, а парцеллированные конструкции – за пределами основного предложения. Семантические, контекстуальные, функционально-стилистические критерии, а также критерии модальности и референции высказывания, интенции говорящего предполагают высокую долю субъективизма исследователя при оценке статуса явлений парцелляции или присоединения. Автор считает, что выявленные учеными структурные критерии разграничения следует широко применять как в средней, так и высшей школе в процессе преподавания русского языка, при изучении присоединения и парцелляции.

Ключевые слова: присоединение; парцелляция; парцеллят; разграничение; критерии разграничения.

Сведения об авторе: Саньярова Найля Смадыяровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры языковых знаний, Алматинский университет энергетики и связи им. Гумарбека Даукеева.

Контактная информация: 050013, Казахстан, г. Алматы, ул. Байтурсынова, д. 126/1; тел.: 8 7023335242; e-mail: snailya@list.ru

N.S. Sanjyarova

ABOUT CRITERIA FOR DIFFERENTIATION OF JOINING AND PARCELING

Abstract. The article discusses the criteria for distinguishing between accession and parcellation based on the material of dissertational studies and special scientific papers that contain this kind of information. The goal was to identify the various criteria proposed in the research literature, and to analyze the approaches of scientists to the distinction between accession and parcellation. During the study, methods of observation, description, analysis and synthesis were used. The article notes that, in general, researchers are united in their ideas about the nature of accession and parcellation. Most scientists offer similar criteria for distinguishing between them, based on the idea of the static connection and the dynamism of parcellation, although this does not mean that the question of distinguishing between these phenomena is currently closed. Obviously, ways to distinguish accession from parcels will be of interest to linguists until the complex question of the linguistic status of these phenomena is unambiguously resolved. It is concluded that the most effective for distinguishing be-

tween parcellation and accession are objective formal-structural criteria, the main of which: connecting components are part of the main proposal, and parcel constructions are outside the main proposal. Semantic, contextual, functional and stylistic criteria, as well as criteria for the modality and reference of a statement, the speaker's intentions suggest a high proportion of the researcher's subjectivity in assessing the status of phenomena of parcel or accession. The author believes that the structural criteria of differentiation identified by scientists should be widely applied both in secondary and higher schools in the process of teaching the Russian language, in the study of accession and parcellation.

Keywords: accession; parceling; parcels; demarcation; demarcation criteria.

About the author: Sanjyarova Naylya Smadjyarovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of language knowledge, Almaty University of Energy and Communications Gumarbek Daukeev.

Теория присоединения возникла в российской лингвистике в 40-е годы XX века, теория парцелляции появилась несколько позднее. Актуальность данных теорий неоспорима, поэтому их разработка продолжается до сих пор. Интерес к присоединению и парцелляции объясняется их многомерностью или многоаспектностью, несомненными для большинства исследователей, а лингвистические варианты данных явлений можно считать неисчерпаемыми. В связи с этим Ю.В. Ванников тонко заметил: «Множественность синтаксических теорий, связанная со сложностью, многоаспектностью самого описываемого объекта, со множественностью исследовательских задач и методов, нередко воспринимается как проявление некоторого теоретического хаоса. Отношение между различными теориями рассматривается как отношение взаимного исключения, и много энергии тратится на поиски некоторой “истинной” теории, которая позволила бы отказаться от всех или большинства остальных» (Ванников 1978: 20). Анализируя работы ученых, мы убедились в правоте Ю.В. Ваникова. Действительно, иногда «теоретический хаос» наблюдается в трудах исследователей на протяжении всей их плодотворной деятельности. Именно этот хаос становится решающим мотивом, чтобы приступить к поиску научной истины. Более того, теория присоединения и парцелляции сложна и не предполагает быстрого формирования однозначных мнений и безальтернативных решений.

Цель статьи – провести анализ тех диссертационных исследований и научных статей, в которых имеются сведения о критериях разграничения присоединения и парцелляции.

Вопросы присоединения и парцелляции освещаются исследователями с разных теоретических позиций, о чем свидетельствует обширная литература. Однако знакомство с данной проблемой показывает, что однозначное решение относительно лингвистического статуса присоединения и парцелляции до сих пор не принято. Заметим, что благодаря «теоретическому хаосу», наблюдаемому в вопросах присоединения и парцелляции, их исследование активно продолжается. Неподдельный интерес у педагогов-практиков вызывают те диссертации и статьи, где ученые разрабатывают критерии разграничения присоединения и парцелляции, знание которых важно в процессе преподавания русского языка не только для обучающихся, но и, прежде всего, для самих преподавателей.

Большое значение в лингвистическом сообществе придается работам А.П. Сковородникова и, в частности, его статье «О соотношении понятий “парцелляция” и “присоединение” (на материале русского литературного языка)» (Сковородников 1978), которая надолго определила взгляды исследователей на данную проблему. В качестве критерия разграничения присоединения и парцелляции А.П. Сковородников выдвигает широко известное положение В.А. Белошапковой о двух аспектах синтаксической структуры предложения: конструктивном (статическом) и функциональном (динамическом). Согласно этому положению, присоединение является элементом статической структуры, а парцелляция – динамической.

Применение к присоединению теории поля позволило А.П. Сковородникову выделить ядро «поля присоединения», к которому относятся синтаксические конструкции со значением

добавления и конструкции, введённые присоединительными союзами и сочетаниями. Наибольший интерес, по мнению исследователя, представляет «ситуация совмещения этих явлений, ситуация наложения парцелляции на присоединение: Например: “Она всегда очень дорожила семьей. *Да и теперь дорожит*”» (Там же: 122). В таких случаях сделать выбор в пользу присоединения или парцелляции весьма затруднительно, так как, действительно, мы видим явное наложение парцелляции на присоединение или же присоединения на парцелляцию. В таких примерах анализируемые явления становятся синкретичными, что вполне характерно для языковой системы русского языка.

А.П. Сковородников выделяет менее яркую зону ядра «поля присоединения», а также периферию «поля присоединения», к которым относит многочисленные случаи построения высказывания. На наш взгляд, все эти случаи представляют собой «ситуацию совмещения-наложения», переходную, синкретичную зону. Именно поэтому «“периферийное” присоединение и парцелляция оказываются в позиции формального неразличения» (Там же: 124). Думаем, что предлагаемый автором «анализ контекста» не срабатывает как инструмент разграничения по причине все того совмещения-присоединения (см. по этому поводу мнение В.В. Бабайцевой (Бабайцева 2011)). Однако если четко определиться со статусом явления в конкретном примере, квалифицировать его как присоединительную или парцеллированную конструкцию, тогда многочисленные переходные случаи получают свою трактовку.

Какие же конструкции являются, по мнению А.П. Сковородникова, парцеллированными? По этому поводу автор пишет, что парцеллированная конструкция «представляет собой стилистически маркированный интонационно-расчлененный речевой вариант единой синтаксической структуры предложения» (Сковородников 1978: 126), для неё характерна «представленность предложения в виде двух или нескольких фраз в экспрессивных целях». Кроме того, «парцелляция может осуществляться в простых и сложных предложениях разной структуры, в том числе и в предложениях, выражающих присоединительные отношения» (Там же: 127). Как видим, характеристики парцелляции у А.П. Сковородникова размыты, что не позволяет четко выделить отличительные формальные признаки присоединения и парцелляции.

Не стоит забывать, что данное исследование, созданное в конце 1970-х годов, было первой масштабной обстоятельной работой, посвященной разграничению присоединения и парцелляции. Впервые наше внимание заострили на зонах «поля присоединения», которые, несомненно, представляют теоретическую значимость и ценность в восприятии этих близких, но все-таки взаимоисключающих явлений. В настоящее время теория А.П. Сковородникова успешно разрабатывается в трудах его многочисленных учеников и последователей.

Примерно в тот же период была опубликована статья А.А. Виноградова «К вопросу о дифференциации явления парцелляции и динамического присоединения (на материале русского языка)» (Виноградов 1981). По его мнению, парцеллированные и присоединительные конструкции необходимо воспринимать «как особые коммуникативные единства, как единицы более высокого уровня, чем предложение» (Там же: 98). При этом в статье А.А. Виноградова мы видим явные противоречия. С одной стороны, термины «присоединительная конструкция» и «парцеллированная конструкция» исследователь называет параллельными, обозначающими «явно однотипные (более того: почти тождественные) коммуникативно расчлененные синтаксические целые» (Там же). С другой стороны, явления присоединения и парцелляции автор называет «взаимоисключающими» (Там же: 99). Разграничить же их он считает необходимым только потому, что во многих исследовательских работах они квалифицируются как различные явления.

Выдвинутый автором функционально-стилистический критерий, который проявляется в нацеленности присоединительной конструкции на «имитацию бытового говорения» (Там же: 100), а также её в непреднамеренности, спонтанности (Там же: 101), представляется нам недостаточно эффективным, поскольку такая нацеленность существует при употреблении и пар-

целлированных, и присоединительных конструкций. Если принять данный критерий, то парцелляция не характеризуется непреднамеренностью, более того, парцелляция – это некое «преднамеренное» присоединение (Там же: 102). При этом парцелляция оказывается свойственна письменной речи, а присоединение – устной, с чем мы тоже не можем согласиться. Естественно, при такой теоретической путанице примеры, квалифицируемые автором как присоединительные конструкции, оказываются конструкциями парцеллированными. Например: «Борька, у тебя что-то случилось. *С Ольгой?*» (Г. Бакланов. Друзья) (Там же: 103).

А.А. Виноградов не отрицает существования и формально-синтаксических критериев разграничения присоединения и парцелляции, но считает возможным использовать их только в случае, если функционально-стилистическая дифференциация конструкций не проявляется. По мнению автора, парцеллируются предложения сложной структуры – осложнённые однородными, обособленными членами или сложные, а также предложения с разноструктурными частями. Однако сам же автор признаёт данный критерий «расплывчатым» (Там же: 105). Несомненно, что статья А.А. Виноградова внесла ещё большую путаницу в попытки учёных разграничить присоединение и парцелляцию. Причиной этого является анализ автором и в том, и в другом случае только парцеллированных конструкций и непривлечение для анализа тех, которые обладают в языке статусом присоединительных.

Стремится отграничить парцелляцию от схожих с нею явлений А.Ф. Прияткина, которая поясняет: «В отличие от присоединения и обособления, парцелляция выводит интонационно отчлененную часть за пределы высказывания. Парцелляция – это такое строение двух неразрывно связанных высказываний, когда в них обоих вместе взятых реализуется одна синтаксическая структура. <...> Парцеллят всегда стоит п о с л е основного высказывания. Например: *Когда судят людей, ему их жалко. Даже виноватых* (С. Сартаков)» (Прияткина 1990: 155–156). Как видим, основной критерий разграничения присоединения и парцелляции, выделяемый А.Ф. Прияткиной, – структурный, то есть указание на их позицию в предложении.

В диссертационном исследовании Т.Г. Сербиной рассмотрена парцелляция как особое синтаксическое явление в языке современных газет. Главными задачами автора стали уточнение объема понятия «парцелляция» и его отграничение от других синтаксических явлений, и прежде всего от присоединения. Как известно, имеются два вида синтаксической связи – подчинительная и сочинительная, а для выражения присоединительной связи специальных синтаксических единиц не существует. Поэтому «присоединительные отношения внутри предложения передаются сочинительными союзами И, ДА в сочетании с лексическими средствами, выражающими добавочность, – ЕЩЕ, ПРИТОМ, ПРИЧЕМ, ДАЖЕ, ВДОБАВОК и др. Таким образом, присоединительные отношения полностью укладываются в рамки сочинения и подчинения» (Сербина 1988: 5–6). Т.Г. Сербина отмечает, что парцеллированными могут быть части простого и сложного предложений, находящиеся между собой в соединительных, противительных, разделительных, причинных, следственных, а также присоединительных отношениях, которые оформлены сочинительной и подчинительной связью. Исследователь приводит пример: «Закончили встречу друзья по обмену шуткой – в знак признательности они подарили нашим комсомольским вожакам замечательную книгу “Приключения Тома Сойера”. Да еще в адаптированном переводе... (Комсомольская правда, 29.07.37)» (Там же: 6). Как видим, к критерию разграничения присоединительной и парцеллированной конструкций автором отнесены границы: первые находятся внутри предложения, вторые – за пределами основного предложения.

Парцелляция и присоединение выделяются на уровне связного текста, оба явления имеют общую функциональную направленность, оба стремятся выделить определенный элемент высказывания, повысить экспрессивность повествования. Однако, по мнению Т.Г. Сербиной, «парцеллированные и присоединительные конструкции различаются механизмом сочетания частей внутри целого: если парцеллированная конструкция образуется в результате расчленения единой синтаксической структуры на два и более интонационно обособленных

отрезка, то организацию присоединительной конструкции характеризует присоединение, присоединение компонента к основной уже известной, «данной» части» (Там же: 6). Мы видим здесь попытку выдвинуть в качестве критерия разграничения такие ключевые характеристики, как расчленение и присоединение, которые ясно определяют лингвистический статус явлений. Для парцелляции характерно расчленение целого предложения на части, а для присоединения – присоединение компонентов к основной части предложения. Позднее этот второй критерий разграничения присоединения и парцелляции, предложенный Т.Г. Сербиной (если не ошибаемся), в различных вариациях будет развит другими исследователями в качестве основного.

В монографии «Явления переходности в грамматике русского языка» В.В. Бабайцева признает, что наряду с присоединением существует и парцелляция. И хотя автор считает, что «парцелляцию и присоединение невозможно строго разграничить» (Бабайцева 2000: 555), тем не менее ею даны критерии их разграничения: «Наиболее общее различие между парцелляцией и присоединением сводится к следующему: при парцелляции происходит отчленение фрагмента от базового предложения, а при присоединении – добавление, присоединение фрагмента к базовой части» (Там же).

Т.В. Ваулина в статье «К вопросу о разграничении присоединения и парцелляции» пишет, что «при разграничении явлений присоединения и парцелляции основными являются такие критерии, как интенции говорящего, модальность и референция высказывания. Перечисленные критерии дополняются критериями формально-грамматического порядка» (Ваулина 2011: 460). Однако в реальности эффективными для разграничения присоединения и парцелляции являются именно дополнительные критерии, то есть формально-грамматические. Т.В. Ваулиной приведены основные структурные дифференцирующие признаки, четко и ясно указывающие на присоединение, в том числе:

- нахождение внутри предложения;
- автосемантичность;
- двучленность высказывания;
- наличие специальных показателей присоединительности;
- отделение присоединяемой части присоединяющей запятой, тире, точкой, многоточием;
- совмещение разнопорядковых содержательных блоков (смещение синтаксической и смысловой перспективы) (Ваулина 2008: 463).

Исследователем выделены также структурно-дифференцирующие признаки парцелляции, в том числе:

- положение вне предложения;
- полная зависимость от базового предложения (то есть невозможность употребляться в отрыве от базовой части в качестве самостоятельно функционирующей коммуникативной единицы);
- расчленение высказывания на неограниченное число частей;
- возможное отсутствие специальных показателей;
- отделение парцеллянта от базовой части точкой;
- совмещение однопорядковых содержательных блоков (Там же).

Структурно-дифференцирующие признаки, разработанные Т.В. Ваулиной, мы рекомендуем использовать в учебном процессе при изучении темы «Присоединение и парцелляция».

Считая присоединение и парцелляцию взаимоисключающими явлениями, Т.В. Ваулина делает вывод о том, что «присоединение – это целое, составленное из частей, присоединенных друг к другу, а парцелляция – это целое, преднамеренно расчлененное на части» (Ваулина 2008: 463). Позднее Т.В. Ваулина защитила свои наблюдения относительно критериев разгра-

ничения присоединения и парцелляции в диссертационном исследовании «Присоединительные конструкции в языке современной газеты: структурные, семантические и функциональные особенности» (Ваулина 2011).

Однако предлагаемые критерии разграничения присоединения и парцелляции не всегда позволяют понять, в чем же состоит отличие между ними. Для пояснения приведем критерии разграничения, данные в кандидатской диссертации Ф.Т. Лозанович «Языковые особенности газетного очерка как жанра в публицистике (стилистика-синтаксические функции присоединительных конструкций)». Автор рассматривает явления присоединения и парцелляции как взаимоисключающие: «Различие заключается прежде всего в механизме сочетания и соотношения частей конструкции. Присоединенный компонент автосемантичен, не зависит от основной части высказывания, он возникает как бы неожиданно, находится на другом смысловом уровне и, на первый взгляд, не имеет непосредственного отношения к первому предложению, то есть к основному высказыванию. Отчлененный же в результате парцелляции отрезок (парцеллят) синсемантичен, вне опоры на предшествующее предложение он непонятен, грамматически и по смыслу зависит от него, функционировать в качестве самостоятельной коммуникативной единицы не может» (Лозанович 2000: 12). Кроме этого, автором отмечается обратимость парцелляции, которая выражается в том, что парцеллят можно возвратить в базовую часть, при этом грамматические связи и смысл предложения не изменятся. Отчлененный отрезок все равно останется предикативной частью сложного предложения, например: «Он устал от дороги. Настолько, что еле добрался до кровати / Он устал от дороги настолько, что еле добрался до кровати» (Там же).

Ф.Т. Лозанович приходит к выводу: «Парцелляция – это целое, преднамеренно расчлененное на части, присоединение – целое, составленное из частей, присоединенных друг к другу» (Там же). Однако это положение, на наш взгляд, не всегда применимо к присоединительным конструкциям. К сожалению, приведенный выше пример парцелляции – единственный в автореферате. Наличие других примеров помогло бы нам точнее выявить отличие между присоединением и парцелляцией.

Попробуем произвести подобную трансформацию в конструкции с присоединительным компонентом, приведённой в исследовании Ф.Т. Лозанович. Например: *«Юные же врачи получали еще и отпечатанный на плотной бумаге текст торжественной клятвы. Той самой, что приписывают великому Гиппократу, с именем которого вот уже две с половиной тысячи лет связано представление о непогрешимой и безупречной этике лекаря»* (Там же: 11). Соединяем: *«Юные же врачи получали еще и отпечатанный на плотной бумаге текст торжественной клятвы, той самой, что приписывают великому Гиппократу, с именем которого вот уже две с половиной тысячи лет связано представление о непогрешимой и безупречной этике лекаря»*. Как видим, продемонстрирована обратимость присоединения, которая, по сути, ничем не отличается от выполненной Ф.Т. Лозанович обратимости парцелляции. Основной критерий разграничения также не работает: присоединенный компонент не автосемантичен, а синсемантичен, и также зависит от смысла основной части высказывания.

Очевидно, сложность применения критериев разграничения присоединения и парцелляции можно объяснить тем фактом, что у Ф.Т. Лозанович «новой является также классификация присоединительных конструкций» (Там же: 3). При этом новизна классификации проявляется в том, что показателями присоединительных связей выступают не только традиционные союзы и их аналоги, но и «различные неспецифические показатели присоединения, для которых функция связи не является единственной. К таким неспецифическим средствам скрепления предложений относятся предложно-местоименные сочетания, наречия, представляющие своеобразные скрепы в присоединительных конструкциях, все активнее вовлекающиеся в союзную функцию» (Там же: 11).

Интересно отметить, что все приведенные автором примеры на присоединительные конструкции ничем не отличаются от традиционных примеров парцеллятов: присоединительные

конструкции находятся за пределами основного предложения, то есть после точки. Например: «Да не ходить мне по комнате! – закричал Юсуф. – По камере мне ходить! Сына-то я увижу. Если только его в суд жена принесет. И то издалека» (*Литературная газета*. 10.04.1985) (Там же: 14).

В диссертационном исследовании Я.Н. Пинегиной «Парцеллированные конструкции и их коммуникативно-прагматические функции в современных медиа-текстах» заявлено, что одной из задач является определение оснований и критериев отграничения парцелляции от смежных с ней явлений речевого синтаксиса, в том числе и присоединения. Я.Н. Пинегина отграничивает парцелляцию от присоединения, сегментации, усечения и обрыва по следующему критерию: «К дифференцирующим признакам парцелляции можно отнести сознательное отчленение автором фрагмента от базовой части, стремление намеренно актуализировать парцеллят с эмоционально-воздействующей или усилительно-выделительной информативной целью; а также сохранение модели предпарцеллируемой структуры, даже если при парцеллировании был нарушен порядок слов. Между частями расчлененной структуры сохраняются грамматические связи, при этом синтаксическое время и зачастую модальность заимствуются из базовой части» (Пинегина 2005: 8). Приведенные в исследовании Я.Н. Пинегиной примеры показывают, что все предложения, вынесенные за пределы основного предложения и расположенные после точки, считаются ею парцеллятами.

В диссертационном исследовании А.А. Добрычевой «Парцелляция в прозе С. Довлатова: от предложения к тексту» дается представление о соотношении понятий «присоединение» и «парцелляция». Автор выделяет основные критерии разграничения данных понятий: «присоединение – явление статического аспекта предложения, парцелляция – явление динамического плана предложения; присоединение – грамматическая категория, обладающая собственным грамматическим значением (значением добавочного сообщения) и собственной грамматической формой (специальными союзами, союзными сочетаниями и другими формальными средствами), а парцелляция – стилистический прием, состоящий в вычленении части высказывания, построенного по формуле предложения, в самостоятельное высказывание (может осуществляться как в простых, так и в сложных предложениях, в том числе и в предложениях, выражающих присоединительные отношения)» (Добрычева 2012: 7). А.А. Добрычевой приводятся в качестве примера парцеллированные конструкции с рядами сказуемых, выражающих отношения последовательности: «Вечером поехал к Тане. Выпил для храбрости. Потом добавил. В семь звонил у ее дверей. И через минуту, после неловкой толчеи в коридоре, увидел брата (С. Довлатов. Заповедник) (Там же: 9). Как видим, А.А. Добрычева понимает парцелляцию как стилистический прием, назначение которого в том, чтобы эффективно привлечь наше внимание к чему-либо или к кому-либо. Именно поэтому парцеллированная конструкция и приобретает органичный расчлененный вид.

В статье «Присоединение-парцелляция» Е.В. Севрюгиной также показаны существенные различия между присоединением и парцелляцией, которые устанавливаются в рамках структурно-семантического подхода к языковым явлениям: логического, структурного, семантического и коммуникативного аспектов. Исследователь сопоставляет присоединение и парцелляцию, четко и ясно указывая черты присоединения, в том числе:

- «мысль формируется в момент речевого акта» – логический аспект;
- «новая мысль напрямую не связана с базовым предложением» – семантический аспект;
- «широкий спектр способов формального выражения: соединение с базовой частью без ущерба для смысла невозможно» – структурный аспект;
- «есть новый уровень актуального членения предложения» – коммуникативный аспект (Севрюгина 2012: 33).

В соответствии с указанными аспектами Е.В. Севрюгиной указаны и черты парцелляции:

- «мысль возникает в сознании говорящего после основного речевого акта»;

- «фрагмент новой мысли в рамках базового предложения»;
- «отсутствуют специальные средства формального выражения; соединение с базовой частью без ущерба для смысла возможно»;
- «отсутствует новый уровень актуального членения предложения» (Там же).

Наблюдения позволили Е.В. Севрюгиной сделать вывод о том, что «мы имеем дело с разными языковыми категориями, которые не могут рассматриваться как варианты одного и того же процесса» (Там же: 34). Кроме того, автор считает, что эти наблюдения могут быть учтены в практике школьного и вузовского преподавания синтаксиса» (Там же), с чем мы абсолютно согласны.

Разработкой проблемы присоединения и парцелляции, а также вопросов, связанных с их разграничением, лингвисты занимаются на материале разных языков.

В диссертационном исследовании О.П. Каркошко «Парцелляция: структура, семантика, функция (на материале русского и немецкого языков)» обойти вопрос о критериях разграничения парцелляции и присоединения автору также не удалось. Основным критерий их разграничения выводится ею из понимания их сущности. Автор считает парцелляцию и присоединение явлениями, принадлежащими к разным уровням языка, и из этого вытекает формулируемый ею критерий их разграничения: «Присоединение – явление статического аспекта предложения, относящееся к одному из типов лексико-грамматических отношений (разделительных, противительных, причинных, следственных и т.д.). Парцелляция – явление коммуникативно-функционального плана предложения, его динамического аспекта» (Каркошко 2011: 10–11).

С сущностью парцелляции и присоединения связывается исследователем и грамматическая природа данных явлений. Относительно присоединения она отмечает: «Присоединение представляет собой не конструкцию, а грамматическую категорию, обладающую собственным грамматическим значением (значением добавочного сообщения) и собственной грамматической формой (союзы, интонация)» (Там же: 11). То есть присоединительные компоненты находятся в составе предложения. Что касается парцелляции, то, по мнению О.П. Каркошко, «парцеллят – это не добавочная конструкция, а отчлененная часть уже существующей структуры, которая разграничивает высказываемые мысли. Когда конструкция, находящаяся после точки, является добавочной мыслью к основному предложению или высказыванию, ее следует понимать как присоединение, а не как парцеллят. Иллюстрирует свое мнение автор примером: «Должен сказать, я эти вечеринки изучил. Знаю наперед, что будет дальше. Да и проходят они всегда одинаково. Раз и навсегда заведённый порядок (С. Довлатов)» (Там же). Таким образом, все, что вынесено за пределы основного предложения, О.П. Каркошко квалифицирует как парцеллированные конструкции.

Применительно к болгарскому языку проблему разграничения парцелляции и присоединения исследует М.О. Ступкина, заявляющая о необходимости узкой трактовки присоединения: «Парцелляция – прием экспрессивного синтаксиса, в результате применения которого образуются парцеллированные конструкции, состоящие из базовой части и парцеллята, отсеченного финальным знаком препинания: *За да получат мир, Михаил и Петър се бяха съгласили да отстъпят на гърците и Цепина, последната Родопска крепост, която бе в българските ръце... Така, доброволно, без бой, без защита...* (Ф. Попова-Мутафова)» (Ступкина 2012: 100). Присоединение трактуется автором как «семантический оттенок средств связи, придающих высказыванию, к которому они прикрепляются, присоединительный характер, значение добавочного сообщения: *Това още повече ядосваше синовете му, а особено снахите му* (Е. Пелин)» (Там же).

Т.Н. Гребень и Т.П. Карпилович изучают данную проблему на материале белорусского языка. Их понимание о типах критериев разграничения представлено в самом названии статьи «Формально-структурный и семантический критерии разграничения присоединения и парцел-

ляции». Применение семантического критерия позволяет авторам заметить, что «присоединение связано с процессом “восполнения” речевой цепи, т. е. после завершения высказывания к нему добавляются новые элементы, которые дополняют и развивают содержание базовой части. В то же время при парцелляции наблюдается “разрыв” речевой цепи, который вызван речевой экспрессией» (Гребень, Карпилович 2013: 500–501). Применение формально-структурного критерия показывает исследователям, что «добавочные элементы присоединительных конструкций могут находиться как в структуре предложения (основной части высказывания), так и вне его. Парцелляты, в свою очередь, занимают положение только вне структуры предложения» (Там же: 501).

Т.Н. Гребень и Т.П. Карпилович считают присоединение и парцелляцию разными явлениями. Для их разграничения ими рекомендуется комплексное применение семантического и формально-структурного критериев, хотя, по нашему мнению, применение даже одного из них является достаточным для отнесения высказывания к присоединительной или парцеллированной конструкции.

Одним из последних диссертационных исследований, в которых поднимается проблема разграничения парцелляции и присоединения, является докторская работа Ю.В. Богоявленской, защищённая в 2016 году. Поскольку исследование посвящено парцелляции, то автора естественным образом интересует отграничение парцелляции от смежных явлений, в том числе от парцелляции. Логичным для Ю.В. Богоявленской стало не характеризовать каждое из смежных явлений, а дать максимально полную трактовку парцелляции, точно определить её статус, что выделит её на фоне смежных явлений. Ею предложены три критерия «идентификации парцеллированной конструкции в тексте: графический, синтаксический и контекстуальный» (Богоявленская 2016: 90). Графический критерий представляет собой отделение парцеллята от основной части высказывания каким-то финальным знаком препинания и начало его с заглавной буквы; синтаксический критерий заключается в построении парцеллята «по формуле простого или сложного предложения», а также то, что «он может быть расположен как контактно, так и дистантно» (Там же: 77); контекстуальный (семантический) критерий заключается в том, что «сегменты, реинтегрирующиеся структурно и семантически в контекст высказывания, органически вплетаются в общую ткань сообщения, не нарушают его связность и целостность» (Там же: 78). Как видим, данные критерии вполне соответствуют требованию максимально полного описания парцелляции как явления и позволяют автору в дальнейшем грамотно отбирать практический материал для анализа. Однако инструментами разграничения парцелляции и присоединения они быть не могут, выполняя в диссертационном исследовании сугубо прикладную роль.

Таким образом, анализ диссертационных исследований и специальных научных работ, посвященных вопросу разграничения присоединения и парцелляции, показал, что в целом критерии разграничения присоединения и парцелляции у многих авторов совпадают. Основной предлагаемый лингвистами критерий разграничения – структурно-смысловой, при котором опираются на положение: присоединительные компоненты находятся в составе основного предложения, а парцеллированные конструкции – за пределами основного предложения. Формальные средства связи лишь оттеняют факт их присоединения к другим членам предложения или оторванности от всего предложения. Указание на критерии разграничения присоединения и парцелляции играет большую роль при установлении их лингвистического статуса. Кроме этого, работы такого рода представляют интерес не только для специалистов, занимающихся исследованием этой проблемы, но и прежде всего для преподавателей средней и высшей школы, которые должны однозначно трактовать данные понятия при объяснении темы «Присоединение и парцелляция».

ЛИТЕРАТУРА

- Бабайцева В.В. Синтаксический статус присоединенных компонентов // Русский язык в школе. 2011. № 5. С. 71–77.
- Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка: монография. М.: Дрофа, 2000.
- Богоявленская Ю.В. Теория и методология сопоставительного когнитивно-семиотического корпусного исследования парцелляции во французских и русских печатных СМИ: Дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2016.
- Ванников Ю.В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. М.: Русский язык, 1978.
- Ваулина Т.Л. К вопросу о разграничении присоединения и парцелляции // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 22. С. 458–464.
- Ваулина Т.Л. Присоединительные конструкции в языке современной газеты: структурные, семантические и функциональные особенности: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2011.
- Виноградов А.А. К вопросу о дифференциации явления парцелляции и динамического присоединения (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1981. № 3. С. 98–110.
- Гребень Т.Н., Карпилович Т.П. Формально-структурный и семантический критерии разграничения присоединения и парцелляции // НИРС 2012: Сб. научн. работ студентов Республики Беларусь / Редкол.: А.И. Жук (пред.) и др. Минск: БГУ, 2013. С. 500–502.
- Добрычева А.А. Парцелляция в прозе С. Довлатова: от предложения к тексту: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2012.
- Каркошко О.П. Парцелляция: структура, семантика, функция (на материале русского и немецкого языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2011.
- Лозанович Ф.Т. Языковые особенности газетного очерка как жанра в публицистике (стилистико-синтаксические функции присоединительных конструкций): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2000.
- Пинегина Я.Н. Парцеллированные конструкции и их коммуникативно-прагматические функции в современных медиа-текстах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 22 с.
- Прияткина А.Ф. Русский язык. Синтаксис осложненного предложения. М.: Высшая школа, 1990.
- Севрюгина Е.В. Присоединение-парцелляция // Наука и школа. 2012. № 5. С. 31–34.
- Сербина Т.Г. Парцелляция как особое синтаксическое явление в языке современных газет: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1988.
- Сковородников А.П. О соотношении понятий «парцелляция» и «присоединение» (на материале русского литературного языка) // Вопросы языкознания. 1978. № 1. С. 118–130.
- Ступкина М.О. К вопросу о разграничении парцелляции и присоединении // Acta Linguistica. 2012. Т. 6. № 2. С. 93–104.

© Саньярова Н.С.